

На обложке «Вопросов литературы» сказано, что журнал является органом Союза писателей СССР и Института мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР. Это ставило сложную задачу: соединить — и соединить не механически, а органически — академическое литературоведение с современной литературной критикой, соединить исследование истории литературы и текущего литературного процесса, осмысление эстетического опыта классики и поисков художников наших дней. Становление издания было связано с поисками способов осмыслить с широким творческим позицией ход литературного развития, опираясь при этом на анализ конкретных художественных явлений, на живой опыт мастеров слова. Внимание «Вопросов литературы» в соответствии с указаниями, сформулированными в постановлении ЦК КПСС «О литературно-художественной критике», было сосредоточено на творческой разработке теоретических аспектов социального реализма, на углубленном исследовании принципов пар-

тийности, идейности, народности художественного творчества, на острой и аргументированной борьбе с буржуазной эстетикой.

На протяжении всего этого времени на страницах журнала активно обсуждались проблемы текущей советской многонациональной литературы, шло основательное исследование живого литературного процесса. Практически в каждой журнальной книжке публиковались статьи, осуществлявшие проблемно-тематический анализ прозы, драматургии, поэзии. Нравственные искания литературы, НТР и литература, «деревенская» проза, проза военная — все эти явления рассматривались в работах многих критиков и литературоведов. Нередко «героями» статей становились крупные писатели-современники, чьи книги вызвали живой интерес общественности. Задачи и проблемы критики, теоретической и текущей, — вот еще одно существенное направление работы журнала. Значительное место на страницах журнала занимает раздел публикаций. Огромный интерес вы-

звали публикации текстов А. М. Горького, Владимира Маяковского, Константина Федины, Константина Симонова... За годы своего существования введено в литературный оборот множество ценнейших материалов из наследия как отечественных, так и зарубежных писателей.

Ниже печатаются несколько писем военных лет М. В. Исаковского Борису Сергеевичу Бурштыну (1893—1954), выступавшему в печати под псевдонимом Борис Ирнин. Полностью подборка этих писем публикуется в майском номере «Вопросов литературы».

рые и послужат в некотором роде продолжением этого письма: <...>⁵.

Ну вот и все. Ждите от меня на днях еще одного письма.

Всего Вам хорошего.

Ваш М. Исаковский.

¹ Имеются в виду переводы стихов Исаковского на марийский язык: «Провожанье» — литературно-художественный альманах «Пиллан пльш» («Счастливая жизнь»), 1940, № 1, с. 43—44; «Катюша», «Провожанье» — в кн. «Колхозный театр. Одноактные пьесы и рассказы», Йошкар-Ола, Маргосиздат, 1941.

² К письму приложен текст стихотворения. Без заглавия, по первой строке («Отцовский дом разграблен и разрушен...»), стихотворение включено в Собрание сочинений (т. 2, с. 42—44).

³ Е. И. Ковальчик (1907—1953) — критик, работала в те годы ответственным секретарем журнала «Красная новь».

⁴ Елизавета Яковлевна и Ирина Борисовна Бурштыны — жена и дочь Б. С. Бурштына.

⁵ Далее следует текст стихотворения «О себе».

16/II 942.

Дорогой Борис Сергеевич!

Посылаю Вам рекомендацию, которую Вы просили и которую я Вам обещал. Простите только, что вышла она какой-то неуклюжей, хотя я и переписывал ее три раза.

Подавайте заявление в Союз немедленно и — желаю Вам всяческого успеха.

Подпись моя в рекомендации не заверена, но я думаю, что поверят и так, что писал это я. В крайнем же случае можно запросить меня. А то здесь мне заверить негде, т. к. местный филиал Союза печати своей не имеет.

Сегодня получил письмо от Захарова (хор. Пятицко-го)¹. Он с хором был в Средней Азии, сейчас едет в Свердловск. Захаров «заказал» мне целую уйму новых песен. Не знаю — что я буду с ним делать.

Когда получите это письмо — напишите. Привет Е. Я. и Ирине.

Ваш М. Исаковский.

¹ В. Г. Захаров (1901—1956) — композитор и музыкальный деятель; с 1932 года — руководитель Русского народного хора имени Пятницкого, в репертуар которого постоянно включались песни на слова Исаковского. Захаровым было написано более трех десятков песен на стихи Исаковского: «Вдоль деревни», «Провожанье», «И кто его знает...», «Ой, туманы мои...», «В чистом поле под ракитой», «Будьте здоровы...» и др. В 1958 году Михаил Васильевич написал для журнала «Советская музыка» воспоминания о совместной работе с Захаровым. Статья была включена им в четвертый том Собрания сочинений («Из воспоминаний о В. Захарове»).

23/VIII 942.

Дорогой Борис Сергеевич!

Сел я сегодня за стол, хотел что-либо сочинить, но что-то ничего не получается. А тут как раз пришло Ваше письмо, и я сразу решил переменить тему и жанр и вместо стихов пишу Вам довольно-таки прозаическое письмо.

Вашу сердечную записку, адресованную Наталье Ивановне, я пока не передал¹. Подожду, пока придет с работы Лида (она дежурит со вчерашнего утра), и тогда уж мы решим — как лучше сделать.

Поздравляю Вас с приемом в Союз писателей и попутно хочу поинтересоваться одним житейским вопросом: получаете ли Вы так называемый писательский паек? Если нет, то хочу Вам разъяснить, что Вы на него имеете полное право, даже независимо от Вашего приема в Союз <...>. На этот счет, как и в начале апреля, был издан специальный приказ наркомторгом Любимовым...

Теперь хочу Вам рассказать о том «деликатном» положении, в котором я очутился. Недавно сюда приехала В. М. Инбер² (это было после того, как мои стихи появились в «Известиях»). Она специально зашла ко мне по просьбе «Правды», сказала, что «Правда» меня очень любит и ценит и что она («Правда») хотела бы, чтобы я печатался только в «Правде». Все это было очень лестно и приятно. Но что же мне делать с «Известиями»? У меня установился с ними такой хороший контакт, они так внимательно отнеслись ко мне, попросили даже прислать рецепты на необходимые мне медикаменты, которых здесь я достать не могу, и пр. Я написал в «Правду» письмо с частичным изложением тех причин, по которым мои вещи появились вне «Правды»...

Очень мы все удручены тем, что по всей вероятности придется здесь зимовать. Больше всего беспокоят дрова, которых почти невозможно достать. Но и олять-таки, как пишете и Вы, не это главное. Главным остается фронт. О нем я думаю постоянно и верю, что в конце концов дело кончится благополучно. Я просто не могу себе представить какого-либо другого исхода войны, чем исход в нашу пользу. Тут вот еще Черчилль приезжал в Москву. И это я расцениваю как положительный факт. Что-то, очевидно, делается, что-то готовится, и приходится пока ждать, хотя это и трудно.

Ну, вот, Борис Сергеевич, пока и все. Кланяются Вам и Вашей семье все мои домочадцы. Пишите чаще. Что касается Вашего вызова в Москву — право, не знаю, что сказать. Тут Вы сам себе судья. Но, конечно, Вы правы, что потребовали предоставления комнаты. Без этого было бы совсем плохо, потому что зима в Москве, поскольку я знаю, будет очень тяжелой.

Всего Вам хорошего.

Ваш М. Исаковский.

Р. С. Перечитал письмо, и оно мне показалось плохим, путанным и даже малограмотным. Прошу простить за него. Переписывать все же лень.

¹ Наталья Ивановна — мать Лидии Ивановны Исаевой, жены М. В. Исаковского.

² В. М. Инбер (1890—1973) в годы войны работала в штатном корреспондентом газеты «Правда».

Публикация Е. БУРШТЫН и Р. РОМАНОВОЙ

ДВА ГОДА В ЧИСТОПОЛЕ

Из писем М. ИСАКОВСКОГО

Дорогие Борис Сергеевич и Елизавета Яковлевна! Написал я стихи «Письмо друзьям» («Зима в Чистополе»)¹, но оказалось, что друзей, которым можно сейчас послать это «письмо», крайне мало. Вот только Вы да еще Гриша Нилов². И все. Саше³, послать не могу, т. к. не знаю его точного адреса. Посылаю пока Вам. Посылаю и еще один стишок, написанный, кажется, по методу Степана Щипачева. Но его я пристегнул так, только для того, чтобы зря бумага не пропала — ее у меня очень мало.

Недавно из Казани от «Пионерской правды» получил новогодний заказ на стихи⁴. Не знаю — что делать. И написать бы надо, и как-то не клеится дело.

Как Вы живете? Получили ли мое письмо, которое я отправил несколько дней назад? Что слышно с марийскими переводами? Пишите.

Привет от всех наших. Ваш М. Исаковский.

¹ Стихотворение «Зима в Чистополе (Письмо друзьям)» с пометой «5—10 декабря 1941 г. Чистополь» включено Исаковым в Собрание сочинений в 4-х томах, М., «Художественная литература», 1968 (т. 2, с. 15—16). Далее сноска даны на это приближенное издание. Приложенный к письму текст стихотворения несколько различается от первоначального варианта.

² Г. Р. Нилов. Работал в Смоленске на радио и в редакции газеты «Рабочий путь».

³ А. Т. Твардовский находился в это время в действующей армии.

⁴ В «Пионерской правде» (11 февраля 1942 года) было напечатано стихотворение Исаковского «Русская баня. Партизанская баня» («Поселок был и глух и нелюдим...»).

з. Чистополь, 4/II 942 г.

Дорогой Борис Сергеевич!

Получил Ваше письмо. Большое Вам спасибо за него. Спасибо также за присланную вырезку¹.

Между прочим, Борис Сергеевич, я Вам послал довольно много писем. После того письма и открытки, на которые Вы мне ответили. Вам отправлено еще по крайней мере два письма. Получили ли Вы их?

Очень Вам благодарен за Ваши замечания относительно моих стихов. И кстати, хочу расспросить у Вас поподробней по поводу «есенинских строк»². Насколько эти строки «есенинские», т. е. есть ли в них что-либо буквально есенинское или только интонация есенинская и пр. Сам я подобных строк у Есенина не знаю, за исключением строк: «Расскажи мне что-нибудь такое про свою чудесную страну»³. Имели ли Вы в виду эту строку или еще какую-либо?

Что касается моего маленького стихотворения⁴, то оно, очевидно, в самом деле получилось непонятным. Я ведь имел в виду наши, советские пушки, которые находятся в боевой готовности, но которые пока еще не приведены в действие. Вы это поняли по-другому. Значит, у меня вышло плохо. Впрочем, это стихотворение такое маленькое, такое незначительное, что вряд ли стоит о нем много говорить. Между прочим, недавно я послал Вам стихотворение «Старик» (которое, кстати сказать, довольно неожиданно для меня появилось в «Правде» за 28 января). Получили ли Вы его? Я вообще сейчас пишу стихи о мести врагам и не могу их не писать. Меня всего переворачивает, когда я читаю или слышу по радио о немецких зверствах. Пишу я часто торопливо, не все получается равноценным, но пишу. Эта тема глубоко меня волнует.

В Вашем письме я не понял одного места, Вы пишете, что у Вас всегда народ, что работает Вам трудно и что Вы затыкаете уши ватой, чтобы не слышать разговоров. И тут же добавляете, что мечтаете о радионаушниках. Я так и не знаю поэтому — нужны ли Вам радионаушники, чтобы слушать радио, или же они закрыли бы Вам уши вместо ваты.

О пребывании здесь Твардовского я Вам писал. Сейчас он уехал, вернее улетел. Но дня 2—3 пришлось продежурить на аэродроме, пока нашлось место в самолете.

О Грише Нилове сейчас ничего Вам сообщить не могу. Он все время был в Москве и относительно регулярно писал мне, а сейчас от него ничего нет. Весьма возможно, что он уехал на фронт. А может быть, просто не пишет мне, хотя и находится в Москве.

Так как в этом листке остается место только для стихотворения, которое я наметил послать Вам, то я и хочу приступить к нему <...>⁵.

Привет Вам и всей Вашей семье от всех наших, а также от меня. Пишите, Борис Сергеевич, чаще. Ваш М. Исаковский.

¹ Вероятно, имеется в виду вырезка из газеты «Марийская правда» от 26 октября 1941 года, где было перепечатано стихотворение Исаковского «Порослята», впервые опубликованное в газете «Правда», 21 октября 1941 года.

² Речь идет о стихотворении «Зима в Чистополе», в котором Бурштын уловил «есенинскую интонацию».

³ Исаковский неточно цитирует стихотворение С. Есенина «Никогда я не был на Босфоре...» (цикл «Персидские мотивы»). У Есенина: «Расскажи мне что-нибудь такое // Про твою веселую страну».

⁴ Имеется в виду стихотворение «Перед боем».

⁵ Далее следует текст стихотворения «Мы шли...», впервые опубликованного в журнале «Красная новь», 1942, №№ 3—4. Включенный в Собрание сочинений (т. 2, с. 19—20) вариант несколько различается от первоначальной редакции.

13/II 942

Дорогой Борис Сергеевич!

Большое Вам спасибо за письмо и за присланные вырезки «Старика». Я, правда, имею — мне его преподнесли здесь (кроме того, с 1 фев[р]аля я стал получать «Правду»), а вот вырезки из марийского журнала — это очень хорошо¹, хотя, очевидно, кроме славы они ничего мне не принесут. Сейчас, чтобы не забыть, хочу Вам сказать, что Ваша идея вступить в Союз писателей через Марийскую организацию Союза — правильная идея. Рекомендацию я Вам пошлю через день-два с другим письмом (в это письмо не хочу делать отдельной вкладки — боюсь как бы она случайно не затерялась). Ваши размышления о «старости», о «преклонных годах», которые не дают возможности пойти на фронт, мне очень понятны. Я сам часто завидую здоровым людям, которые способны бить врага. Я по этому поводу даже стихи написал, которые и прилагаю в конце этого письма². Недавно я получил от Ковальчик³ письмо в котором она пишет, что журнал «Красная новь» собирается переезжать в Москву. Между прочим, в очень теплых словах Ковальчик пишет о Вас и говорит, что при первой же возможности постарается вызвать Вас в Москву для работы.

Я очень рад, что братья-писатели Марийской АССР снабжают Вас переводами. А то сейчас сидеть без работы плохо и в материальном и в моральном отношении. Я, как Вы знаете, в силу своих болезней не могу много работать, но все же, как мне кажется, делаю я (по количеству по крайней мере) гораздо больше, чем раньше. О Твардовском я Вам уже писал. Он побыл здесь и уехал, и, таким образом, рекомендацию для вступления в Союз писателей от него получить сейчас нельзя. Но я думаю, что если Вам дадут еще рекомендацию на месте, то этого будет вполне достаточно.

Привет Вам, Ел[изавете] Яковлевне! и Ирине! от всей нашей семьи, а также от меня. Простите, что пишу очень скупо и кратко — хочу оставить место для стихов, кото-